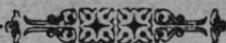

— 88 —

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣд.
въ Таврич.
Духовн. Кон-
систоріи.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

№ 2.

12 Января 1896 г.

Ц ѣ н а
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Псаломщикъ Иннокентіевской церкви с. Тимошевки, Мелит. у., *Димитрій Галицкий* рукоположенъ во діакона къ Успенской церкви с. Преслава, Берд. у.

Діаконъ Екатерининской церкви с. Царицына Кута, Мелит. у., *Іоаннъ Грибовскій* — перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви с. Бѣлицкаго, Берд. уѣзда.

Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Черниговки, Берд. у., *Іоаннъ Синьковскій* уволенъ отъ епархіальной службы.

Сынъ псаломщика *Іосифъ Бодинъ* опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви с. Черниговки, Берд. у.

Сынъ священника *Александръ Барановскій* опредѣленъ послушникомъ въ Херсонисскій св. Владимира монастырь.

Поручено преподаваніе Закона Божія. Въ Анновскомъ и Петровскомъ народныхъ училищахъ — священнику Авраамію *Пономареву*.

Въ Ивановскомъ III народномъ училищѣ — окончившему курсъ въ духовной семинаріи псаломщику Петру *Плахинскому*.

Утверждены въ должности церковнаго старосты. Къ Базанско-Богородичной церкви с. Акимовки, Мелит. у., крестьянинъ Іаковъ Никифоровъ *Лактіоновъ*.

Къ Преображенской церкви с. Дмитріевки, Днѣпр. у., крестьянинъ *Кубатко*.

Присоединены къ Православной Католической церкви. Поселянка с. Клостендарфъ, Херсонской губ., Эмилія Якубовна *Шпириневъ*, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ея Меланіей.

Объ уволенныхъ заштатныхъ священно-церковно-

Званіе, имя, отчество, фамилія и лѣта.	Семейное положеніе; если есть дѣти, гдѣ они находятся.	По какому случаю кто уволенъ за штатъ, сколько лѣтъ состоялъ на службѣ, равно у вдовъ мужа, а у сиротъ отцы въ какихъ чинахъ и поскольбу.

служителяхъ и ихъ вдовахъ и сиротахъ.

Получаетъ ли пенсію или ежегодное пособіе.			Не находятся-ли подъ судомъ или слѣдствіемъ, а равно не находились-ли подъ судомъ или слѣдствіемъ у вдовъ мужа, а у сиротъ отцы, и если находились, то чѣмъ дѣло кончилось.	Кто какого поведенія.	Есть-ли недвижимое имѣніе у самого, родителей или жены и какое именно.
Изъ Государственнаго Казначейства.	Изъ суммъ Святѣйшаго Синода.	Изъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.			
<p>.....</p>	<p>.....</p>	<p>.....</p>	<p>.....</p>	<p>.....</p>	<p>.....</p>

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 2

12 Января 1896 года.

№ 2

I.

Катерлезская Свято-Георгіевская киновія.

Катерлезская Свято-Георгіевская киновія (небольшая общежительная обитель) находится въ 4 верстахъ отъ Керчи, Таврической губерніи, Феодосійскаго уѣзда, и въ 204 верст. отъ Симферополя.

Катерлезская обитель получила свое названіе отъ предмѣстья города Керчи „Катерлесъ“ — по татарски значить всадникъ на конѣ, или просто „Св. Георгій“. Касательно такого названія предмѣстья Катерлесъ и обители не имѣется документальныхъ и вообще точныхъ свѣдѣній, но существуетъ древнее преданіе у мѣстныхъ жителей, которое по важности событія своего, не смотря на свою древность, доселѣ не могло исчезнуть, переходя изъ устъ въ уста отъ поколѣнія къ поколѣнію мѣстнаго населенія. Объ этомъ древнемъ преданіи довольно обстоятельно изложено въ памятной книжкѣ Керчь Еникольскаго градоначальства за 1859 годъ въ статьѣ „Катерлезская пустыня“ Д—а.

Вотъ что говорится въ этой статьѣ, составленной на основаніи разсказа грековъ—старца Авксентія Митилино (80 лѣтъ) и братьевъ Дмитрія и Феодора Кацыки, переданнаго имъ ихъ дѣдами и отцами.

Спустя лѣтъ пять по освобожденіи Крыма изъ подъ зависимости Турціи (въ 1788 г.), тогда оставшіеся на жительствѣ въ Катерлесѣ греки проживавшіе здѣсь и во вре-

мя турецкаго владычества (въ числѣ коихъ были отецъ 80 лѣтняго старика Авксентія Митилино и дѣдъ братьевъ Димитрія и Θεодора Кацъки), послѣ угнетенія нѣсколько оправились и обзавелись хозяйствомъ, одинъ изъ нихъ, имѣя достаточное количество овецъ, договорилъ для просмотра за ними *чебана* (пастуха) — грека же, человѣка богобоязненнаго. Этотъ чебанъ, пася овецъ, ежедневно утромъ и вечеромъ всходилъ помолиться на гору, именуемую въ народѣ горю *Св Георгія* *). Въ 23 день Апрѣля, утромъ, пригнавъ овецъ къ тому мѣсту, онъ, по обыкновенію, сталъ всходить на гору для молитвы, какъ вдругъ на камнѣ (скалѣ) представился взорамъ его молодой, въ видѣ воина, всадникъ на бѣломъ конѣ. Смутился чебанъ при этомъ видѣніи, задрожалъ и въ ужасномъ страхѣ оставался неподвиженъ на мѣстѣ, пока видѣніе, на которое онъ съ трудомъ могъ смотрѣть, не скрылось. О событіи онъ въ то время не сказалъ никому. На другой годъ въ тотъ же самый день и на томъ же самомъ мѣстѣ благочестивый чебанъ, пришедъ на молитву, опять увидѣлъ того же всадника на бѣломъ конѣ и тогда онъ рѣшился объявить объ этомъ нѣкоторымъ набожнымъ старцамъ Катерлесса, которые посовѣтовали ему дать имъ знать, если это видѣніе повторится. На третій годъ не одинъ этотъ благочестивый чебанъ, но и призванные имъ изъ Катерлесса три набожные старца удостоились видѣть явленіе на этой же самой горѣ и въ тоже самое время; но на этотъ разъ красивый юноша сей былъ не на конѣ, а стоялъ на большомъ камнѣ, подлѣ коего виднѣлся и бѣлый конь. Видѣніе скрылось тогда только, когда всѣ они подошли къ нему на самое близкое разстояніе. Но велико было удивленіе ихъ, когда они увидѣли стопы, напечатлѣнныя на томъ камнѣ, на которомъ стоялъ юноша, и слѣды копытъ на камнѣ, гдѣ че-

*) По имени бывшаго на ней монастыря Св. Великомуч. Георгія, но потомъ во время войны разрушеннаго.

банъ два раза видѣлъ всадника на бѣломъ конѣ. Камень этотъ существуетъ и донынѣ и имѣетъ форму прямого четырехъ-угольника, обложеннаго штучнымъ камнемъ подъ штукатурку, а сверху камня, гдѣ слѣды стопы человѣка и копытъ лошадей, устроенъ изъ камня прямоугольникъ въ видѣ башенки. Съ верху камня, въ самой башенкѣ всегда сохраняется Св. вода, которую набожные богомольцы черпаютъ и умываютъ ею лице и глаза. И какъ обрадовались они, когда немного выше этого мѣста представилась взорамъ ихъ икона Св. Великомученика Георгія, совершенно новая, какъ будто въ тотъ часъ написанная! Воздавъ благодареніе Богу, за ниспосланную милость и съ благоговѣніемъ поклонясь явленной иконѣ, они немедленно обо всемъ этомъ дали знать въ Керчь священнику греческой церкви, единственной въ то время въ городѣ. Огласивъ это чудесное событіе, священникъ при большомъ стеченіи народа перенесъ новоявленную икону Св. Великомученика Георгія въ Керченскую церковь Св. Іоанна Предтечи, но она невидимо перенеслась оттуда на мѣсто своего явленія; вторично взятая въ греческую церковь, она опять невидимо перенеслась оттуда на гору явленія. Тогда священникъ, собравъ народъ на мѣсто явленія чудотворной иконы и отслуживъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, далъ обѣтъ воздвигнуть современемъ на мѣстѣ явленія иконы храмъ, въ которомъ и поставить ее навсегда, а до того ежегодно, въ 23-й день Апрѣля, приносить икону сію въ Катерлессъ съ крестнымъ ходомъ для совершенія молебна съ водосвятиемъ. Съ того времени явленная икона Св. Великомученика Георгія оставалась въ греческой Предтеченской церкви до основанія Катерлезской обители.

Катерлезская Георгіевская обитель существуетъ не очень много лѣтъ. По сообщенію Преосвященнаго Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, при деревнѣ Катерлессѣ, въ 5 вер. отъ Керчи—къ сѣверу стоялъ каменный

монастырь, на небольшомъ курганѣ, во имя Св. Великомученика Георгія; но во время войны разрушенъ, такъ что въ началѣ 40 годовъ не было и признаковъ его *). Она основана одновременно со всеми крымскими обителями, т. е. Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ. Извѣстно, что въ 1848 году Преосвященный Иннокентій, прибывъ изъ Харьковской епархіи на Херсонско-Таврическую кафедру и обозрѣвая Крымъ, обратилъ свое Архипастырское мудрое вниманіе на запустѣніе и неприличное для православной христіанской вѣры положеніе древнихъ св. мѣстъ по горамъ Таврическимъ и составилъ предположеніе о возстановленіи по крайней мѣрѣ замѣчательнѣйшихъ изъ сихъ мѣстъ, съ учрежденіемъ на нихъ ипоческаго пустынножительства общежительнаго, по чину Св. гора Афонской. Въ 1852 году Преосвященный Иннокентій, обозрѣвая свою епархію, посѣтилъ и городъ Керчь. Здѣсь онъ узналъ отъ гражданъ, что 23 Апрѣля въ день памяти Св. Великомученика Георгія ежегодно совершается керченскимъ духовенствомъ съ древнихъ временъ съ иконою древнею мѣстнотимною чудотворною Св. Великомученика Георгія, хранящеюся въ Керченской Предтеченской греческой церкви, — крестный ходъ, при многочисленномъ стеченіи народа, на ту гору, на которой нынѣ устроенъ монастырь Св. Великомучен. Георгія. Преосвященному, какъ поставившему себѣ цѣлю возстановлять и приводить въ благоприличное положеніе древнія Св мѣста по горамъ Таврическимъ, очень желательно было взглянуть и на эту мѣстность; по этому онъ и отправился туда въ сопровожденіи градоначальника князя Зах. Сем. Херхсулидзе и другихъ почетныхъ гражданъ. Преосвященному Иннокентію вся эта возвышенная мѣстность, а также и самая гора, на которой трижды являлся Великом. Георгій, а потомъ и его

*) См. т. 1 стр. 328. Остатки христіанскихъ древностей въ Крыму.

икона, — понравилась и онъ здѣсь предложилъ градоначальнику и всѣмъ сопровождавшимъ Преосвященнаго гражданамъ, устроить на этомъ мѣстѣ, хотя часовню; а потомъ современемъ общалъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ открытіи на семъ мѣстѣ монастыря. Градоначальникъ и бывшіе съ нимъ керченскіе граждане, съ любовью приняли предложеніе Преосвященнаго Иннокентія и немедленно принялись за устройство часовни на сей горѣ, ознаменованной явленіемъ Св. Угодника Божія Георгія и его иконы. Строителями предложенной часовни избраны были почетные граждане г. Керчи *Николай Джанбековъ и Феодоръ Созоновъ*, которые съ ревностію старались выполнить порученное имъ это святое дѣло, и въ теченіи года они на собранныя деньги устроили небольшую часовню. Но въ слѣдующемъ 1853 году возгорѣлась крымская война, и непріатели сосредоточились у Севастопольскаго порта. Керчь также занята была непріателями, которые нападали на окрестныя селенія и разоряли оныя безпощадно и между прочимъ разорили воздвигнутую часовню, которую обратили для себя въ конюшню. Это было въ 1855 году. Затѣмъ, по заключеніи мира, въ 1856 г. Преосвященный Иннокентій опять посѣтилъ г. Керчь, а также и разоренную непріателями часовню. Осмотрѣвъ полуразрушенныя стѣны этой часовни, Преосвященный Иннокентій снова обратился съ предложеніемъ къ исправляющему должность градоначальника г. Антоновичу и почетнымъ Керченскимъ гражданамъ возобновить разоренную часовню, и устроить изъ нея храмъ во имя Св. Великомученика Георгія, общая по отъѣздѣ въ Одессу ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи монастыря. На предложеніе Преосвященнаго Иннокентія согласился Керченскій купецъ Василій Яковлев Гуцинъ, которому и высланъ былъ планъ церкви. Въ скоромъ времени сюда назначенъ былъ изъ Архіерейскаго дома монахъ Иннокентій, строителемъ, начав-

шейся постройки храма, и Св. обители; но онъ не долго здѣсь пребывалъ, и обратно отозванъ былъ въ Одессу въ Архіерейскій домъ. 1857 года 10 Февраля на мѣсто монаха Иннокентія опредѣленъ былъ строителемъ казначей Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, іеромонахъ Михаилъ. Сей новый стронтель принялся съ усердіемъ и любовію за это Святое дѣло, порученное ему епархіальнымъ начальствомъ. Онъ вмѣстѣ съ Гуцинымъ повелъ это дѣло такъ успѣшно, что 23 Апрѣля того-же года церковь была окончена и по благословенію Преосвященнаго Иннокентія освящена строителемъ о. Михаиломъ вмѣстѣ съ Керченскимъ духовенствомъ. Колокольня была построена позже въ 1862 году. Такимъ образомъ съ 23 Апрѣля въ семь же 1857 году въ храмъ началось отправленіе Богослуженій и приношенія безкровныя жертвы Тѣла и Крови Христовой,—и сіе необитаемое и пустынное мѣсто начало оглашаться священными церковными пѣснопѣніями во славу Божию и въ прославленіе Св. Великомученика Георгія. Такъ Божіею помощію и молитвами Св. Великомученика Георгія, церковь окончена и богослуженія начали отправляться; но кромѣ храма Божія не было здѣсь никакихъ построекъ, даже и для самаго о. строителя, исключая одной въ квадратную сажень келліи (сторожки), и то разоренной неприятелями. Въ этой-то келліи должны были помѣститься съ о. Михаиломъ и два благочестивыхъ старца—Григорій Григорьевъ и Антоній Петренко, прислуживавшіе ему при храмѣ и другихъ дѣлахъ по хозяйственной части. Но спустя нѣсколько мѣсяцевъ устроено было такое же небольшое помѣщеніе, которое служило келліею о. Михаила. Богослуженіе церковное —вечерня и утрени отправлялись самимъ о. Михаиломъ съ помощію этихъ двухъ старцевъ Григорія и Антонія, а для служенія литургіи на помощь приходилъ еще одинъ почтенный старецъ (изъ дьячковъ) Флоръ, карантинный солдатъ.

Много еще трудовъ и заботъ предстояло о. Михаилу, послѣ постройки храма. Нужно было прежде всего хотя скромное помѣщеніе построить для себя и для братіи, а средствъ на этотъ предметъ никакихъ не было. Но премилосердый Господь Богъ не оставляетъ рабовъ своихъ, призывающихъ Его во истинѣ и полагающихъ всю свою надежду на Его всеблагій промыслъ: не оставилъ онъ молений и раба Своего Иеромонаха Михаила. Въ скоромъ времени вызвался построить небольшой одноэтажный каменный корпусъ керченскій купецъ Иванъ Егоровичъ Салатичъ (въ 1859 г.) Въ этомъ-то корпусѣ и помѣстился о. Михаилъ съ небольшимъ числомъ братіи, послѣ 2-лѣтняго своего пребывания въ упомянутой въ 1 сажень квадратной келліи. Теперь о. Михаилъ, не смотря на свои уже не молодые лѣта, не любилъ давать покоя своей плоти, но безпрестанно пребывалъ въ трудахъ и молитвѣ: такъ, по окончаніи Богослуженія, онъ почти ежедневно ломалъ камни и выкладывалъ дорожки, садилъ деревья, огородныя овощи и проч., также часто ходилъ пѣшкомъ въ городъ, за испѣніемъ лошадей, по разнымъ дѣламъ, касающимся обители и хозяйственнымъ нуждамъ. Но одного этого корпуса, построеннаго Салатичемъ, недостаточно было для обители, нужна была трапезная и кухня, также сарай, конюшня и проч., а средствъ все таки не было и не предвидѣлось.

Но о. Михаилъ надѣялся на милосердіе Божіе и ходатайство св. Великомученика Георгія, и въ томъ же 1859 году на средства добротныхъ дателей устроилъ все необходимое, хотя въ маломъ видѣ. Спустя 3 года, т. е. въ 1862 году построена была колокольня и 2-хъ этажный небольшой домъ настоятельскій. Также еще настала не малая нужда о. Михаилу обнести землю, принадлежащую обители (10½ десятинъ пожертвованной горедскою думою, а 10¼ десятинъ Керченскимъ гражданиномъ губерцкимъ секретаремъ Константиномъ Хамарито), хотя насухо сло-

женною изъ мелкаго камня стѣною, потому что скотъ поселянъ непрестанно бродилъ на этомъ небольшомъ клочкѣ земли и дѣлалъ значительныя опустошенія. Жаловаться не на кого было, потому что земля оставалась безъ огорожи, да и огородить ее не было возможности при скудости монастырскихъ средствъ. Оставалось одно: терпѣть да молить Бога и просить ходатайства Его Угодника св. Великомученика Георгія; но по слову Божию, молитва и терпѣнiе убогихъ смиренныхъ рабовъ Божіихъ не погибнетъ до конца. И вотъ съ Божіею помощію и содѣйствіемъ добрыхъ людей, о. Михаилъ въ теченіе года окончилъ устройство ограды вѣкругъ монастырской земли изъ камня, на сухо сложеннаго. Теперь о. Михаилъ свободнѣе сталъ вести хозяйственную часть монастырскую: то сѣялъ хлѣбъ и огородныя овощи, потребныя для пищи, то деревья садилъ и проч. Но спустя нѣкоторое время о. Михаила постигло Божіимъ попусценіемъ искушеніе. О. Михаилъ приобрѣлъ лошадку съ повозкою и сталъ уже ѣздить въ городъ по разнымъ монастырскимъ дѣламъ; но не долго ему пришлось ѣздить: кто-то изъ недобрыхъ людей утащилъ эту монастырскую единственную лошадь съ повозкою, и опять о. Михаилъ сталъ ходить по прежнему пѣшкомъ въ городъ. Предавши себя въ волю Божию, о. Михаилъ нисколько не смутился духомъ, но разсудилъ, что если Господу угодно было послать ему искушеніе, то, безъ сомнѣнія отъ Него-же ниспослано будетъ ему утѣшеніе за его терпѣнiе. И дѣйствительно, въ скоромъ времени Господь его утѣшилъ: все похищенное ему было возвращено съ прибылью.

Но скорби о. Михаила не преставали преслѣдовать: мнози по навожденію исконнаго врага всякаго добра, вставали на него втайнѣ и явѣ, угрожая ему съ братіею изгнаніемъ изъ устрояемой имъ обители, какъ людей безполезныхъ; но онъ нисколько не страшился подобныхъ

угрозъ, а смѣло ничтоже сумняся говорилъ своимъ неблагожелателямъ: „Если сіе дѣло (устройство обители) не отъ Бога, то оно само собою рушится, а если отъ Бога, то сколько бы враги мои козней мнѣ ни строили, нисколько не могутъ сдѣлать зла ни мнѣ, ни сему дѣлу (устройству обители). И дѣйствительно, всѣ эти нападенія и нареганія на о. Михаила и его братію отъ злыхъ людей, внушаемыя имъ врагомъ спасенія нашего, въ скоромъ времени миновались, и о. Михаилъ всею душою предался тому св. дѣлу, которое было вручено ему промысломъ Божиимъ, т. е. устройенію обители. О. Михаилъ, какъ истинный христіанинъ и вмѣстѣ истый монахъ, всего себя и всю свою жизнь ввѣрившій Всеблагому и Премудрому промыслу Божію, отечески пекущемуся о немъ и братіи св. обители, во все свое одиннадцати-лѣтнее управленіе устроваемой имъ обители, безропотно и съ благодареніемъ Богу сръталъ все, что ни случалось съ нимъ въ жизни пріятнаго и непріятнаго, радостнаго и печальнаго, и не скорбѣлъ, и не унывалъ, когда постигали его частыя скорби, лишенія и всякія невзгоды, но подобно св. Апостолу, *во всемъ и во всѣхъ навыкохъ о укрѣпляющемъ его Иисусъ и насыщатися и алкати и избыточествовати и лишатися.* Какимъ примѣрнымъ монахомъ и настоятелемъ въ Катерлезской обители былъ о. Михаилъ, таковымъ пробылъ до конца житія своего и въ другихъ обителяхъ управляемыхъ имъ.

Въ генварѣ мѣсяцѣ 1869 года, по опредѣлѣнню епархіальнаго начальства, Архимандритъ Михаилъ переведенъ былъ настоятелемъ въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ, а оттуда въ непродолжительномъ времени переведенъ былъ въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1877 году.

Въ Катерлезскую Георгіевскую обитель былъ опредѣленъ духовникъ Таврическаго Архіерейскаго дома іеромонахъ

Петръ, который долженъ былъ окончивать начатый 2 этажный каменный корпусъ съ келліями для братіи въ верхнемъ этажѣ и съ погребомъ въ нижнемъ (1871 года). Также сдѣланъ имъ былъ каменный сарай для склада дровъ и антрацита и передѣланы номера гостинницы (1872 года). Въ разное время выписаны были изъ Москвы хорошія нарчевыя серебрянныя облаченія для соборнаго служенія, также приобрѣтена икона Воскресенія Христова на горнемъ мѣстѣ (3 ар. дл., а 2¹/₂ ар шир) очень хорошаго письма на цынкѣ (1885 года). О Петрѣ скончался въ санѣ Архимандрита 29 ноября 1888 года.

Покойный о. Петръ былъ права простаго, даже нѣсколько грубаго, свойственнаго малороссамъ; но былъ добръ и хлѣбосоль. За 3 года до кончины своей Архимандритъ Петръ сильно заболѣлъ, — съ нимъ былъ ударъ, такъ что онъ нѣсколько дней не могъ говорить, а произносилъ лишь невнятные звуки. Спустя три мѣсяца онъ поправился, хотя и не вполне; на другой годъ также повторился ударъ, но не такой сильный, какъ въ первый разъ, и наконецъ послѣдовалъ третій ударъ, послѣ котораго онъ скончался. Чувствуя, послѣ перваго удара большую слабость, онъ наименовалъ старшей братіи, что ему не долго придется съ ними жить и просилъ, чтобы они позаботились заблаговременно приготовить ему могилу съ склепомъ, что было и исполнено. Также касательно погребенія онъ просилъ, чтобы надъ нимъ совершенно было погребеніе по чину священническому, т. е. въ полномъ облаченіи священническомъ и въ томъ порядкѣ, какъ показано въ требникѣ при погребеніи священниковъ а не по чину монашескому, каковымъ погребаются всѣ монахи простые и священно-служители, кромѣ архіереевъ. По этому когда онъ скончался, его облачили въ полное священническое облаченіе и полагали погребать согласно волѣ покойнаго; но Богу видно, не угодно было такое распоряженіе о.

Архимандрита. И вотъ, въ ночь на канунъ погребенія, по недовѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, тѣло о. Петра, выставленное во гробъ въ церкви, сгорѣло отъ ногъ по грудь совершенно, даже кости потлѣли отъ необычайнаго огня, гробъ же остался цѣлъ.

Не мало пришлось братіи перенести скорбей и нареканій по поводу этого необычайнаго происшествія, поущеніемъ Божиимъ совершившагося, пока не прибылъ по назначенію епархіальнаго начальства новый настоятель іеромонахъ (а нынѣ игумень) Филовей, законоучитель Кіевскаго Лаврскаго пещернаго 2-хъ класснаго училища. Съ его прибытіемъ все умиротворилось и жизнь братіи пошла въ строгомъ монашескомъ духѣ и направленіи. Прежде всего обращено вниманіе на отправление Богослуженія въ обители: по примѣру Кіевскихъ благоустроенныхъ обителей, отправляется Богослуженіе утреннее по уставу въ точности утромъ вмѣстѣ съ полунощницею, исключая бдѣній лѣтней поры, а вечерня съ повечеріемъ съ вечера; литургія, на которой поминаются всѣ вписанныя въ синодикъ на вѣчное поминовеніе, въ 8—9 часовъ утра. При всей скудости средствъ обители, ибо она не имѣетъ ни капиталовъ, ни надѣловъ земли и никакого обезпеченія и существуетъ единственно подаваніемъ добрыхотныхъ жертвователей и благотворителей, — церковь исправлена: устроены печи желѣзныя, и двойныя огна (1889 г.), украшена иконами хорошаго письма (1891 г.), отремонтирована монастырская гостинница (1889 г.), устроены: трапезная (1891 г.), просфорня (1890 г.) хлѣбная и кухня братская (1891 г.), баня, коровникъ (1890 г.); устроены на гостинницѣ въ одинъ этажъ новый каменный корпусъ съ помещеніемъ для Богомольцевъ (1892 г.); также устроены изъ дикарнаго камня лѣстница со стѣнами изъ штучнаго камня съ площадками (1893 г.), два каменныхъ сарая для разныхъ хозяйственныхъ приспособленій и мастерская сто-

ларная съ кузницей (1893 г.) и проч. А въ 1895 году устроены каменные съ аркою въѣздныя ворота съ небольшою келліей для привратника и съ каменною стѣною изъ штучнаго камня по обѣ стороны воротъ.

Такимъ образомъ Катерлезская обитель святаго Великомученика Георгія годъ отъ года все болѣе и болѣе обстраивается и приходитъ въ благолѣпный видъ, Всеблагимъ Божиимъ промысломъ о ней и молитвами святаго Великомученика Георгія.

Игуменъ *Филосей*.

27 Июля 1895 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати **ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА** журнала

„МИССИОНЕРСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ“

Выпускъ 2-й.

I. Въмѣсто предисловія: Отечественная *скорбь* о помраченіи свѣта славы народа русскаго и *завѣтное слово* Архипастыря къ вѣрнымъ чадамъ отечественной церкви. II. *Святаго Иринея, Еп. Лионскаго*. Не должно уклоняться отъ церкви, которая одна хранительница апостольскаго преданія и святой истины. В. *Пьеницкаго*, профессора Кіев. д. акад. III. Священное Писаніе какъ главный, но *не единственный* источникъ Богооткровеннаго ученія (опытъ миссіонерскаго изъясненія 2. Тимое. Ш. 14—17). Н. Г. IV. Самоизмышленное ученіе графа Л. Толстого о Богѣ и произвольное толкованіе имъ первыхъ стиховъ Евангелія Іоанна С. К. V. Что такое Свящ. Писаніе и чѣмъ оно отличается отъ писаній *не священныхъ* А. *Булгаковъ* доц. Кіев. д. акад. VI. О таинствѣ священства и церковной іерархіи, въ обличеніе ученія *мнимодуховныхъ* христіанъ. Священникъ миссіонеръ Н. *Кутеповъ*. VII. „Нечистый попуталь“, но Господь сохранилъ. (Разсказъ бывшаго штундиста). И. *Савченко*. VIII. Поученія: а) кто православный христіанинъ? б) съ какою цѣлію установлено таинство крещенія Господня и къ чему оно обязываетъ христіанина *катехизическое поученіе*. в) О богоучрежденности церковной іерархіи; г) О свѣдѣніи Писанія—катехизическое поученіе д) черты спасительнаго покаянія. е) Молитвенное общеніе живыхъ и умершихъ. IX. Миссіонерскіе листки: I. Слово увѣщанія къ отпадшимъ. II. Ревнителю Священнаго Писанія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: I. Епархіальныя извѣстія. II. Объявленныя заштатныхъ священно-церковно-служителяхъ и ихъ вдовахъ и сиротахъ.

Отдѣлъ неофициальный. 1) Катерлезская Свято-Георгіевская киновія. 2) Объявленіе.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 11 Января 1896 года.
Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Гроздовъ.